

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.637:903(571.5)(091)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-194-204>

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х гг.

© Л.В. Занданова, Я.В. Кулакова

Иркутский государственный университет,

Российская Федерация, 664025, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1.

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса становления и развития научно-исследовательского направления по археологии в педагогических институтах Восточной Сибири. Авторы показывают, что в системе педагогического образования интерес к археологии возник в 1940-е гг. и был связан с научной специализацией отдельных ученых. Активизация этого научно-исследовательского направления пришлась на середину 1960-х гг., что было обусловлено введением новых учебных планов, включением в них дисциплины «археология» и археологической практики по завершении первого курса. Рассмотрена общественно-научная и педагогическая деятельность видных восточно-сибирских археологов: Э.Р. Рыгдылона, Н.И. Дроздова, М.И. Рижского, И.И. Кириллова, Е.В. Ковычева, М.В. Константинова, П.П. Хороших, Г.М. Георгиевской. Показано место археологии в системе историко-педагогического образования, а также археологической практики как одной из составляющих студенческой повседневности. Сделан вывод о том, что научно-исследовательское направление по археологии стало одним из ведущих среди научных направлений, развивавшихся в педагогических вузах. Оно способствовало активному изучению древнейшей истории Сибири, выявлению и описанию новых археологических культур и памятников. В свою очередь, тесная взаимосвязь, существовавшая между теоретическим и практическим циклами в изучении археологии, оказала влияние на подготовку высококвалифицированных учителей истории, развитие исторического образования и исторической науки в Восточно-Сибирском регионе.

Ключевые слова: историческая наука, педагогические институты, историческое образование, педагогическое образование, Восточная Сибирь, археологические исследования, научно-исследовательские направления в педагогических вузах, Иркутский государственный педагогический институт, Красноярский государственный педагогический институт, Читинский государственный педагогический институт.

Формат цитирования: Занданова Л.В., Кулакова Я.В. Становление научно-исследовательского направления по археологии в педагогических вузах Восточной Сибири во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 194–204. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-194-204

FORMATION OF THE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH DIRECTION IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF EASTERN SIBERIA (SECOND HALF OF THE 1940s – THE FIRST HALF OF THE 1980s)

© L.V. Zadanova, Ya.V. Kulakova

Irkutsk State University,

1 K. Marx Str., Irkutsk 664025, Russian Federation

Abstract. Archaeological research first began to develop in Eastern Siberian pedagogical institutes in the period after the Second World War. By 1964, archeology had become a formal field of study, and fieldwork was part of the curriculum. The number of archaeological digs increased significantly until there were always research teams at work on a variety of sites. Early leaders in the field were I.I. Kirillov, E.V. Kovychev, M.V. Konstantinov, N.I. Drozdov, G.M. Georgiyevskaya. They discovered many sites rich with evidence of ancient human activity and made groundbreaking discoveries about Siberia's earliest cultures. Their work produced finds of fundamental importance to anthropologists worldwide. The Tolbaga Bear, for example, found in a Hilok River valley excavation in the Baikal region, is thought to be the world's earliest sculpture. The archaeological research which has its roots in the work of these Soviet-era pioneers continues to develop in Eastern Siberia's universities of today.

Keywords: historical science, educational institutions, historical education, Eastern Siberia, archaeological research, research directions in pedagogical universities

For citation: Zandanova L.V., Kulakova Ya.V. Formation of the Archaeological Research Direction in the Pedagogical Universities of Eastern Siberia (Second Half of the 1940s – the First Half of the 1980s). *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 194–204. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-194-204

В современных условиях педагогическое образование немыслимо без связи с академической наукой. Процесс реорганизации педагогических институтов коснулся всех вузов Восточной Сибири, однако, несмотря на это, в бывших пединститутах продолжают развиваться научные направления, которые сформировались там во второй половине XX в., а преподаватели высшей школы активно участвуют в исследованиях.

Изучение истории педагогического образования в регионе показало, что государство ориентировало сотрудников высших учебных заведений не только на организацию обучения студентов, но и на проведение научных исследований, сотрудничество с крупными центрами и вузами, а также презентацию материалов исследований через публикации и участие в конференциях. Это привело к формированию в педагогических институтах Восточной Сибири ряда научно-исследовательских направлений, из которых наиболее интенсивно развивающимся было археологическое, что обусловило интерес к процессу его становления и развития.

Данная тема не становилась объектом специального изучения, частично вопросы, связанные с археологией, были рассмотрены в трудах, посвященных истории педагогических институтов (Забайкальский государственный... 2008; Рабецкая З.И., Татаринов В.И., 2009; Красноярский государственный..., 2008). Более подробно эти процессы освещены в работах сотрудников институтов Е.В. Акимовой, М.Д. Северьянова, М.В. Константинова, А.В. Константинова, Д.Л. Шергина (Акимова Е.В., 2009; Лисина Е.А., Северьянов М.Д., 2016; Малая энциклопедия..., 2011; Шергин Д.Л., 2016).

Первоначальный этап активного исследования археологии региона приходится на 1920-е гг., когда краеведение считали важной сферой культурно-просветительской политики Советского государства. В рамках университетской науки и общественных организаций вели свою деятельность такие вы-

дающиеся археологи, как Б.Э. Петри и молодые ученые: В.И. Подгорбунский, П.П. Хороших, Г.П. Сосновский, М.М. Герасимов, Н.К. Ауэрбах, В.И. Громов и др.

В системе педагогического образования интерес к археологии возник в 1940-е гг. К этому времени на территории Восточно-Сибирского региона было открыто четыре пединститута, которые занимались подготовкой учителей истории. Изучение их истории показало, что в трех из них преподаватели и студенты активно участвовали в археологических исследованиях, несмотря на то, что археология не являлась учебной дисциплиной.

Новые учебные планы для исторических профилей педагогических вузов, которые предусматривали преподавание дисциплины «археология» и прохождение археологической практики по завершению первого курса, были разработаны только в 1964 г. На теоретическое изучение дисциплины было отведено 62 часа на очном отделении и 43 часа на заочном. Должность преподавателя и руководителя практики, как правило, занимали специалисты в области археологии. Квалификация преподавателей была достаточно высокой, что подтверждалось получением открытых листов для проведения самостоятельных археологических работ. Участие студентов в раскопках способствовало приобретению ими научно-исследовательских навыков. В свою очередь это повлияло на более активное изучение археологического прошлого Восточной Сибири.

Следует отметить, что формирование научно-исследовательского направления по археологии на территории региона проходило при непосредственном участии доктора исторических наук, профессора, академика А.П. Окладникова (рис. 1), чье научное наследие является базой для развития современной археологии Сибири. Большая часть экспедиций пединститутов проходила совместно с Алексеем Павловичем.

Рис. 1. Алексей Павлович Окладников на раскопках
Fig. 1. Alexei Pavlovich Okladnikov at the excavations

Становление археологического научного направления в педагогических вузах Восточной Сибири началось с г. Красноярска, что связано с именем известного сибирского историка – Э.Р. Рыгдылона (рис. 2). Летом 1945 г. Эрдэмто Ринчинович выступил организатором археологической экспедиции на юг Красноярского края, в которой приняли участие 10 студентов педагогического института. Это были первые шаги не только на пути становления археологического направления в КГПИ, но и в Красноярском крае, в целом.

В 1950-е гг. занятия археологией в КГПИ проходили под руководством сотрудника краеведческого музея Н.В. Нащекина. В годы работы в пединституте им были проведены разведывательные работы в окрестностях Красноярска, в Бирилюском и Большеулуйском районах, а также на территории Хакасии (Акимова Е.В., 2009. С. 118). С середины 1960-х гг. археологические исследования в вузе активизировались, они стали проводиться совместно с Институтом археологии АН СССР. Студенты КГПИ участвовали в Гермонасской археологической экспедиции по исследованию древнего греко-синдского города, расположенного на Таманском полуострове, а также изучали памятники истории и культуры в Приангарье – в Богучанском районе Красноярского края (Государственный архив Крас-

Рис. 2. Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон
Fig. 2. Erdemto Rinchinovich Rygdylon

ноярского края (ГАКК). Ф. Р-2217. Оп. 1. Д. 599. Л. 98; Ф. Р-2217. Оп. 1. Д. 601. Л. 143).

Принципиально новый этап в развитии археологического направления в Красноярском пединституте начался в 1970-е гг. с приходом на исторический факультет выпускника ИГУ, ученика известного иркутского археолога Г.И. Медведева – Н.И. Дроздова (рис. 3). В 1974 г. Николай Иванович организовал Северо-Ангарскую археологическую экспедицию, которая проводила исследования в Богучанском и Кежемском районах Красноярского края. По мнению красноярских историков, эта экспедиция положила начало формированию археологической школы Красноярского края (Лисина Е.А., Северьянов М.Д., 2016. С. 93).

В 1970-х – начале 1980-х гг. экспедиции КГПИ выезжали в район Нижней Ангары. Здесь были раскопаны и изучены многослойные поселения Кода, Чадобец, Толстый Лог, Окуневка. Основным объектом исследования Н.И. Дроздова стала Усть-Кова. На основании проведенных работ ему удалось выделить три палеолитических комплекса, два из которых (поздний и средний) были отнесены к новой, северо-ангарской археологической культуре, и создана периодизация неолита Северного Приангарья.

Рис. 3. Николай Иванович Дроздов
Fig. 3. Nikolai Ivanovich Drozdov

В эти годы ареал исследований археологов КГПИ расширился, в него были включены многослойные неолитическая стоянка Няша и палеолитическая стоянка Лиственка. К середине 1980-х гг. объектом археологических исследований наряду с палеолитом Ангары стал палеолит Енисея.

Таким образом, археологическое направление в Красноярском педагогическом институте окончательно сформировалось в 1980-е гг. Под руководством Н.И. Дроздова преподаватели и студенты института вели активную работу по изучению древнейшей истории Красноярья.

Еще одним центром объединения археологических сил в 1950-е гг. становится Читинский государственный педагогический институт, где у истоков изучения древнего прошлого стоял М.И. Рижский. В 1952 г. Михаил (Моисей) Иосифович (рис. 4) основал студенческий научный кружок по археологии, члены которого выезжали совместно с А.П. Окладниковым в экспедиции по Восточному Забайкалью и Сахалину (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-177. Оп. 2. Д. 221. Л. 10).

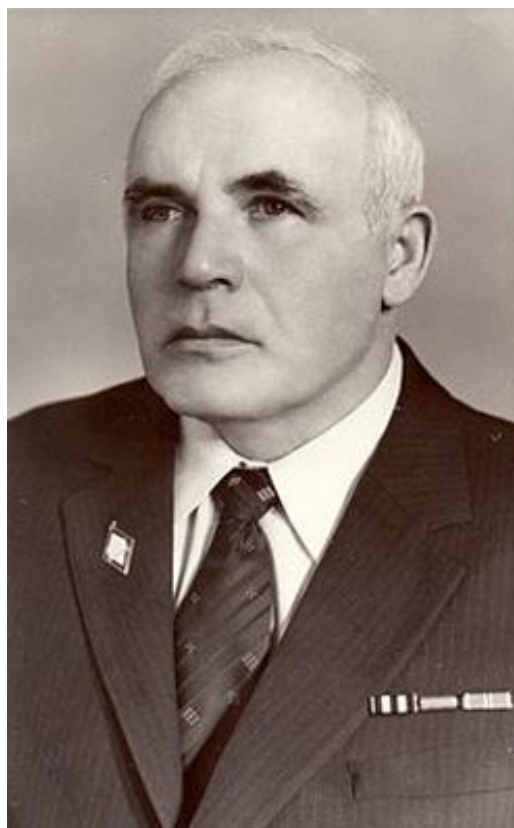

Рис. 4. Михаил (Моисей) Иосифович Рижский
Fig. 4. Michael (Moses) Iosifovich Rizhsky

Начиная с 1958 г., на научных конференциях Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ) Михаил Иосифович подводил итоги экспедиционных исследований, а также выступал с докладами на различных конференциях в других городах. Результатом деятельности М.И. Рижского и А.П. Окладникова стала публикация ряда научно-популярных книг по археологии Восточного Забайкалья: «Древности Забайкалья» (Чита, 1962 г.), «Из глубины веков. Очерки о древностях Забайкалья» (Иркутск, 1965 г.), «Археология Забайкалья» (Чита, 1973 г.).

После переезда в 1962 г. М.И. Рижского в Новосибирск в ЧГПИ работу по археологии возглавил И.И. Кириллов (рис. 5). В это время была введена обязательная археологическая практика, в связи с чем исследования по археологии в вузе стали более целенаправленными и проводились регулярно.

Археологическая практика студентов историков во главе с Игорем Ивановичем шла в рамках Дальневосточной экспедиции, которой руководил

Рис. 5. Игорь Иванович Кириллов
Fig. 5. Igor Ivanovich Kirillov

А.П. Окладников. Первые раскопки были осуществлены на берегах р. Онон, где были обнаружены неолитические поселения, а также могильники бронзового и каменного веков (Северов В., 1966. С. 1). Данные находки предопределили специализацию И.И. Кириллова, который в 1967 г. под руководством Алексея Павловича защитил кандидатскую диссертацию на тему «Каменный век Восточного Забайкалья».

В сферу научных интересов И.И. Кириллова входило исследование таких проблем, как заселение человеком Забайкалья в эпоху неолита; становление производящих форм хозяйства в новокаменном и бронзовом веках; выделение археологических культур раннего, развитого этногенеза бурят и эвенков, а также проблемы освоения края русскими землепроходцами через призму изучения старорусских поселений в Забайкалье (Дроботушенко Е.В., 2008. С. 125). В результате многочисленных экспедиций И.И. Кирилловым были открыты археологические комплексы Сухотино, Дарасун, Аксеново-Зиловское, Дворцы, Кия, Зоргол, Ламинская Гора; раскопаны древние поселения Санный Мыс, Чиндант, Амогolon, Арын-Жалга, Танга. В частности, в поселении Санный Мыс было обнаружено первое за Байкалом палеолитическое жилище,

возраст которого определялся в пределах 20–18 тыс. л. н. (Константинов М.В., 2011. С. 54).

С 1971 г. в ЧГПИ начал свою работу Е.В. Ковычев (рис. 6), который так же, как и И.И. Кириллов, специализировался на археологии Восточной части Забайкалья. Он занимался исследованием разновременных и разнотипных памятников эпохи палеолита, неолита, бронзы и средневековья. Евгению Викторовичу удалось обосновать выделение раннесредневековой дарасунской культуры. Общая территория исследования обусловила проведение совместных экспедиций И.И. Кириллова и Е.В. Ковычева. В 1975 г. в результате изучения могильников на озере Ундугун и в урочище Дворцы ими была открыта ундугунская археологическая культура, относящаяся к развитому средневековью.

В 1982 г. И.И. Кириллов и Е.В. Ковычев организовали Верхнеамурскую археологическую экспедицию, в ходе которой были открыты единственные на территории России могильники древнемонгольских племен сяньби, изучив которые удалось выделить оригинальные зоргольскую и дуройскую культуры.

Наряду с исследованиями Востока Забайкалья в Читинском пединституте проходило изучение его

Рис. 6. Евгений Викторович Ковычев
Fig. 6. Evgeny Viktorovich Kovychyev

Западной части. В данном направлении работал преподаватель ЧГПИ Михаил Васильевич Константинов (рис. 7). Им были исследованы археологические комплексы Студеновский и Усть-Менза, древние поселения Куналей, Алтан, Приисковое, Шаман-Гора. При раскопках в долине р. Хилок была найдена одна из самых древних скульптур в мире – Толбагинский медведь. М.В. Константиновым были выделены толбагинская и куналейская палеолитические культуры, которые существовали на территории Забайкалья 35–25 тыс. л. н. С 1968 г. по 1986 г. М.В. Константинов опубликовал около 55 научных работ, что способствовало дальнейшему развитию научно-исследовательского направления по археологии Забайкалья. (ГАЗК. Ф. 2707. Оп. 1. Д. 2).

Археологическое научно-исследовательское направление в Иркутском государственном педагогическом институте уходит корнями в 1920-е г., когда произошло слияние Института народного образования и ИГУ. Этот период совместного развития совпал с деятельностью Б.Э. Петри, В.И. Подгорбунского, П.П. Хороших. В 1931 г. произошла реорганизация, педагогический факультет выделился в самостоятельный вуз – Иркутский государственный педагогический институт, в котором на протяжении 1930–1940-х гг. проходили процессы органи-

онного становления. Отсутствие квалифицированного научно-педагогического состава, осложненное репрессиями, более всего отразилось на научной деятельности вуза, в том числе и на отсутствии археологических исследований.

Ситуация изменилась в 1947 г., когда в г. Иркутск из Томска вернулся П.П. Хороших (рис. 8). Он сразу же был приглашен заведующим кафедрой истории ИГПИ В.И. Дуловым на работу в институт, где преподавал историю Сибири, руководил археологическим кружком, проводил для студентов экскурсии по древним памятникам Приангарья, а также летние экспедиции на р. Лену и р. Куду (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 200. Л. 172).

В архиве Иркутского областного краеведческого музея и лаборатории археологии ИГУ сохранилось несколько кратких отчетов (рис. 9), выполненных студентами пединститута в рамках археологической экскурсии под руководством Павла Павловича в 1948 г. в верховья Лены. По содержанию они представляют научный интерес, так как включают в себя полноценные данные по археологии исследуемого района, описание найденных

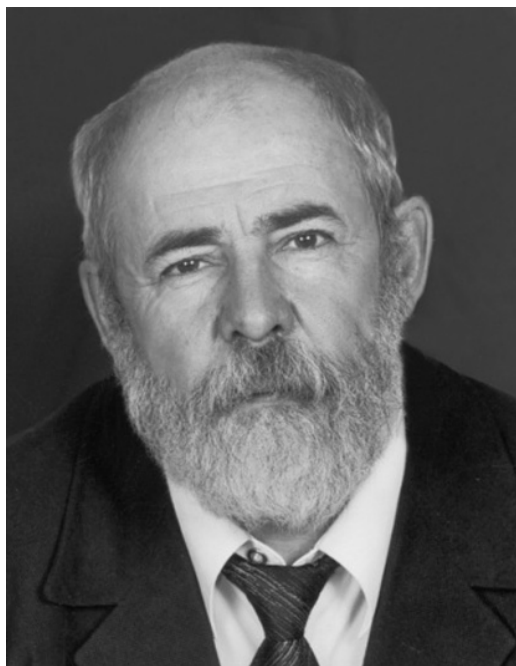

Рис. 7. Михаил Васильевич Константинов
Fig. 7. Mikhail Vasilievich Konstantinov

Рис. 8. Павел Павлович Хороших
Fig. 8. Pavel Pavlovich Khoroshikh

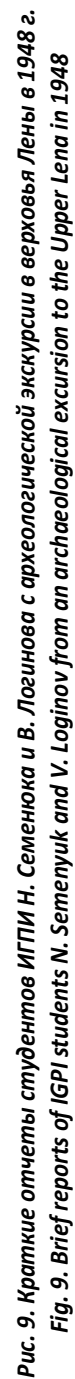

Рис. 9. Краткие отчеты студентов ИГПИ Н. Семенюка и В. Логинова с археологической экскурсии в верховья Лены в 1948 г.
Fig. 9. Brief reports of IGPI students N. Semenyuk and V. Loginov from an archaeological excursion to the Upper Lena in 1948

материалов, стоянок древнего человека и могут быть использованы при изучении неолита Верхней Лены.

Деятельность П.П. Хороших была высоко оценена в 1949 г. В.И. Дуловым в статье, посвященной научно-исследовательской работе историков г. Иркутска. Всеволод Иванович писал: «П. Хороших свыше 25 лет занимается исследованием археологии Сибири и этнографии ее народов. Им опубликовано 84 работы. Публикация «Каменные изваяния и писаницы Ойротии», в которой впервые публикуются многие писаницы Алтая, дается описание каменных баб, их классификация. «Библиография по археологии Сибири» включает в себе до 2 тысяч названий книг и статей на русском и иностранном языках...» (Дулов В.И., 1947. С. 149).

В середине 1950-х гг. П.П. Хороших перешел на работу в ИГУ, некоторое время исследования по археологии в педагогическом институте не велись и были возобновлены в начале 1960-х гг. с приходом Г.М. Георгиевской (рис. 10), выпускницы Иркутского госуниверситета. Научные интересы Галины Марковны были связаны с проблемой периодизации неолита Прибайкалья, она участвовала в объединенных экспедициях Иркутского краеведче-

Рис. 10. Галина Марковна Георгиевская
Fig. 10. Galina Markovna Georgievskaya

ского музея, ИГУ, СО АН СССР по изучению известных памятников Прибайкалья (Мальта, Усть-Белая, Бадай, Красный Яр и др.) (ГАИО. Ф. Р-842. Оп. 2. Д. 39. Л. 74.). Объектом самостоятельных исследований Г.М. Георгиевской стало многослойное поселение в могильнике Усть-Белая на р. Китой, которое в последующие годы использовалось для проведения археологической практики студентов ИГПИ.

Изучение неолитических комплексов Прибайкалья было важным для решения проблем этногенеза народов Восточной Сибири, т. к. с момента открытия китойского могильника в 1880 г. его материалы продолжительное время оставались опорными при изучении неолита не только на территории Сибири, но и всей страны. Галине Марковне впервые удалось обобщить результаты многолетних исследований самобытной китойской культуры эпохи неолита Прибайкалья и представить его в диссертации на тему «Китойская культура Прибайкалья» в 1979 г.

В 1970-е гг. Галина Марковна вместе со студентами Иркутского пединститута проводила исследования в составе экспедиций академика АН СССР А.П. Окладникова на р. Амур и в Ольхонском районе Иркутской области.

Научно-исследовательское направление по археологии в педагогических институтах развивалось при активном участии студентов. Выезжая летом на учебную практику или в составе экспедиций на научные полевые исследования, они получали возможность закрепить теоретические знания, приобретенные в ходе изучения археологии, проделать весь цикл историко-археологического исследования от полевых работ до камеральной обработки и научной систематизации. На исторических факультетах для этого открывались вспомогательные лаборатории, которые одновременно служили хранилищем накопленных артефактов. Так, в 1974 г. в КГПИ появилась лаборатория археологии, а в ЧГПИ – лаборатория археологии и этнографии. В Иркутском пединституте подобная лаборатория была создана только в середине 1990-х гг. В 1970-м гг. в Читинском пединституте также был организован музей археологии, который служил выставочным комплексом и знакомил обществен-

ность с выявленными материалами по истории края.

Специфика педагогических вузов ориентировала преподавателей на развитие отношений со школами, способствовала вовлечению школьников в научный процесс и изучение истории края, для чего при кафедрах открывались специальные кружки и секции для школьников. В 1970-е гг. по инициативе кафедры истории ЧГПИ при Дворце пионеров г. Читы была создана секция археологии, которая в последующем стала одной из секций Забайкальской малой академии наук. Ученики, занимающиеся в Забайкальской малой академии наук (ЗМАНе), получали первичные знания по археологии и возможность принимать участие в археологических экспедициях по Забайкальскому краю (рис. 11).

В Красноярском пединституте с 1976 г. работал археологический кружок для школьников, занятия в нем вели старшекурсники. В 1977 г. по инициативе Н.И. Дроздова появился лагерь старшеклассников «Юный археолог», участники кото-

рого принимали участие в археологических раскопках в Красноярском крае.

Уникальным, на наш взгляд, является и тот факт, что в ежегодных экспедициях участвовали учителя школ – бывшие выпускники исторических факультетов. Такая многогранная форма взаимодействия вуза со школой и потенциальными абитуриентами имела большое значение для развития исследовательского потенциала учащихся, ориентировала их на поступление в педагогические институты, формировала навыки научной и краеведческой работы у студентов-первокурсников. Как правило, интерес к археологическим исследованиям длился на протяжении всего периода обучения. Работая в течение нескольких лет в этой области исследования, студенты принимали участие в конференциях, писали курсовые и дипломные работы, что было редким явлением в системе подготовки учителей.

Интерес к археологической практике среди студенчества был высок, потому что это было не только время научных открытий, но и, по призна-

Рис. 11. Секция археологии Забайкальской малой академии наук на раскопах под руководством М.В. Константинова

Fig. 11. The Archeology Section of the Transbaikalian Small Academy of Sciences at the excavations under the leadership of M.V. Konstantinov

нию студентов, приключений, «нелегкой романтики». Во время практики обучающиеся вели активный образ жизни: устраивали соревнования, играли в КВН, плавали на байдарках, рыбачили. Огромное впечатление производили на будущих историков беседы с руководителями практики и опытными участниками экспедиции. Среди студентов складывались и свои традиции, такие как посвящение в археологи, сочинение песен и их исполнение у костра. Отрывок из песни студентов Читинского пединститута является примером того отношения, которое складывалось у студенчества к археологическим исследованиям:

«Мы палаткам нашим верны

И своему костру...

Светят наши архе-мечты

Искрами на ветру» (Кушнарева Л., 1974. С. 1).

Таким образом, становление и развитие научного направления по изучению археологии в Крас-

ноярском, Иркутском и Читинском пединститутах имело огромное значение для развития исторической науки и образования в регионе. В ходе работы таких педагогов и ученых, как И.И. Кириллов, Е.В. Ковычев, М.В. Константинов, Н.И. Дроздов, Г.М. Георгиевская были открыты многочисленные стоянки древнего человека, выделены новые археологические культуры, обнаружены находки мирового масштаба. Для самих педагогических институтов исследования по археологии стали основой сотрудничества со школами, средством работы с учениками – потенциальными абитуриентами, а также оказали влияние на формирование исследовательских и практических навыков у будущих учителей истории. Археологические научные направления, появившиеся в пединститутах в советское время, успешно развиваются в вузах сегодня и по-прежнему являются ведущими в изучении истории Сибири.

Статья поступила 29.12.2017 г.

Article was received in December, 29, 2017

Библиографический список

Акимова Е.В. История археологических исследований Красноярского государственного педагогического университета (1974–2008 г.) // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг.: материалы Всероссийского семинара, посвященного 125-летию Б.Э. Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск, 2009. С. 118–128.

Дроботушенко Е.В. Памяти Игоря Ивановича Кириллова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. № 3. С. 125.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. История и современность: 1938–2008. Чита : Изд-во Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2008. 254 с.

Константинов М.В. Забайкалье: земля, проникнутая небом // Труды III Всероссийского археологического съезда. СПб.; М. ; Великий Новгород, 2011. Т. I. С. 53–54.

References

Akimova E.V. *Istoriya arkhеologicheskikh issledovaniy Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (1974–2008 g.)* [History of archaeological research of the Krasnoyarsk State Pedagogical University (1974–2008)]. *Vuzovskaya nauchnaya arkhеologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg.: materialy Vserossiyskogo seminara, posvyashchennogo 125-letiyu B.E. Petri. Irkursk, 3–6 maya 2009 g.* [University scientific archeology and ethnology of North Asia. Irkutsk school of 1918–1937: materials of the All-Russian seminar dedicated to the 125th anniversary of B.E. Petri. Irkutsk, May, 3–6, 2009], Irkutsk, 2009, pp. 118–128. (In Russian).

Drobotushenko E.V. *Pamyati Igorya Ivanovicha Kirillova* [In memory of Igor Ivanovich Kirillov]. *Gumanitarnyyi vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya* [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, Psychology], 2008, no. 3, p. 125. (In Russian).

Zabaykalskiy gosudarstvenniy humanitarno-pedagogicheskiy universitet. Istoriya i sovremennost: 1938–2008 [Transbaikalia State Humanitarian and Pedagogical University. History and the Present: 1938–2008]. Chita: Zabayskalskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta Publ., 2008. 254 p.

Konstantinov M.V. *Zabaykale: zemlya, proniknutaya nebo* [Transbaikalia: the land imbued with the sky]. *Trudy III Vserossiyskogo arkhеologicheskogo s'ezda. T. I.* [Proceedings of the III All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg-Moscow-Velikiy Novgorod, 2011, pp. 53–54. (In Russian).

Красноярский государственный педагогический университет: 70 лет на ниве просвещения. Красноярск : Универс, 2002. 292 с.

Лисина Е.А., Северьянов М.Д. Историческое образование и наука в Приенисейском регионе в 40-е гг. XX – начале XXI вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 90–97.

Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2011. 368 с.

Рабецкая, З.И., Татаринов, В.И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. В 2 т. Т. 2: Иркутский педагогический институт в 1931–1996 гг. / З.И. Рабецкая, В.И. Татаринов. Иркутск, 2009. 428 с.

Шергин Д.Л. Становление и развитие археологического направления в Иркутском государственном педагогическом институте // Вестник международного центра азиатских исследований. Иркутск : Оттиск, 2016. Вып. 20. С. 121–127.

Сведения об авторах

Занданова Лариса Викторовна,

доктор исторических наук, профессор,
Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664025, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1,
e-mail: zandanova@mail.ru

Кулакова Яна Викторовна,

соискатель кафедры истории и методики Педагогического института,
Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664025, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1,
e-mail: yanikk1989@mail.ru

Критерии авторства

Л.В. Занданова, Я.В. Кулакова выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet: 70 let na nive prosvescheniya [Krasnoyarsk State Pedagogical University: 70 years in the field of education]. Krasnoyarsk: Univers Publ., 2002. 292 p.

Lisina E.A., Severyanov M.D. *Istoricheskoe obrazovanie i nauka v Prieniseyskom regione v 40-e gg. XX – nachale XXI vv.* [Historical education and science in the Yenisei region in the 40s. XX – early XXI centuries]. *Problemyi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of the social and economic development of Siberia], 2016, no. 2, pp. 90–97. (In Russian).

Geniatulin R.F. (Ed.) *Malaya entsiklopediya Zabaykalya. Arheologiya* [A small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2011. 368 p.

Rabetskaya Z.I., Tatarinov V.I. *Irkutskiy pedagogicheskiy: ot uchitelskogo instituta k universitetu. V 2 t. T. 2: Irkutskiy pedagogicheskiy institut v 1931–1996 gg.* [Irkutsk Pedagogical: from the Teachers' Institute to the University. In 2 vols. Vol. 2: Irkutsk Pedagogical Institute in 1931–1996.]. Irkutsk, 2009. 428 p.

Shergin D.L. *Stanovlenie i razvitie arheologicheskogo napravleniya v Irkutskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute* [Formation and development of the archaeological direction in the Irkutsk State Pedagogical Institute]. *Vestnik mezhdunarodnogo tsentra aziatskih issledovaniy. Vyip. 20* [Bulletin of the International Center for Asian Studies]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2016, pp. 121–127. (In Russian).

Information about the authors

Larisa V. Zandanova,

doctor of historical sciences, professor,
Irkutsk State University,
1 K. Marx Str., Irkutsk 664025, Russian Federation,
e-mail: zandanova@mail.ru

Yana V. Kulakova,

researcher of the department of History and Methodology of the Pedagogical Institute,
Irkutsk State University,
1 K. Marx Str., Irkutsk 664025, Russian Federation,
e-mail: yanikk1989@mail.ru

Attribution criteria

Zandanova L.V. and Kulakova Ya.V. made research work, based on the obtained and generalized results, prepared the manuscript and illustration for printing, have copyrights for the article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.